

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-152-156>

EDN: <https://elibrary.ru/sacnmc>

НИОН: 2003-0059-6/25-424

MOSURED: 77/27-004-2025-06-623

Проблемы допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в кассационной и надзорной инстанциях

Исфандиер Ахмад Одиназода

Академия МВД Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан, diyor-13@mail.ru

Аннотация. Исследуются актуальные аспекты допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности при пересмотре уголовных дел в кассационной и надзорной инстанциях. Показано, что признание доказательств допустимыми зависит не только от соблюдения процессуальных формальностей, но и от законности их происхождения, включая результаты оперативно-розыскной деятельности. На основе анализа кассационных и надзорных актов выявлены характерные дефекты легализации материалов оперативно-розыскной деятельности, приводящие к утрате их доказательственной силы. Обосновывается необходимость нормативного закрепления критерия «исчерпания цели оперативно-розыскного мероприятия» и уточнения роли прокурора в обеспечении законности оперативно-розыскной деятельности. Делается вывод о значении требования допустимости как гаранта прав личности в механизме поддержания справедливости судебного разбирательства, обеспечивающего баланс между публичными интересами государства и защитой частных прав.

Ключевые слова: допустимость доказательств, оперативно-розыскная деятельность, кассационное производство, надзорное производство, проверочная закупка, легализация доказательств

Для цитирования: Одиназода И. А. Проблемы допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в кассационной и надзорной инстанциях // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 152–156. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-152-156> EDN: SACNMC.

Original article

Problems of admissibility of the results of operational investigative activities in cassation and supervisory instances

Isfandiyor A. Odinzoda

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan, diyor-13@mail.ru

Abstract. The current aspects of the admissibility of the results of operational investigative activities during the review of criminal cases in cassation and supervisory authorities are investigated. It is shown that the recognition of evidence as admissible depends not only on compliance with procedural formalities, but also on the legality of their origin, including the results of operational investigative activities. Based on the analysis of cassation and supervisory acts, characteristic defects in the legalization of materials of operational investigative activities have been identified, leading to the loss of their evidentiary value. The necessity of normative consolidation of the criterion of «exhaustion of the purpose of an operational investigative measure» and clarification of the role of the prosecutor in ensuring the legality of operational investigative activities is substantiated. The conclusion is made about the importance of the requirement of admissibility as a guarantor of individual rights in the mechanism of maintaining the fairness of judicial proceedings, ensuring a balance between the public interests of the state and the protection of private rights.

Keywords: admissibility of evidence, operational-investigative activity, cassation proceedings, supervisory review, test purchase, evidence legalization

For citation: Odinzoda I. A. Problems of admissibility of the results of operational investigative activities in cassation and supervisory instances. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):152–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-152-156>. EDN: SACNMC.

© Одиназода И. А., 2025

Проблематика определения допустимости доказательств, полученных в результате представления материалов оперативно-розыскной деятельности, сохраняет исключительную значимость для практики уголовного судопроизводства. Расширение объема оперативных данных, используемых при уголовно-процессуальном доказывании, усиливает зависимость правовой оценки совершенного деяния от того, насколько строго соблюдены требования закона при их сборе, фиксации и последующей передаче в процессуальную сферу.

На стадиях пересмотра судебных решений вопросы допустимости приобретают особую остроту, поскольку в кассационной и надзорной инстанциях рассматриваются уголовные дела через призму обеспечения процессуальных гарантий, когда проверяется, соблюдены ли нормы в части законности происхождения доказательств. Поэтому любое отклонение от установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий способно привести к признанию их результатов недопустимыми доказательствами, и, как следствие, к отмене приговора.

Отсутствие единых критериев законности проведения отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий, таких как проверочная закупка, наблюдение или прослушивание телефонных переговоров, порождает различие подходов даже между судами одного уровня. При этом правовая неопределенность усиливается из-за расхождений в законодательных конструкциях.

Проблема допустимости не ограничивается техническими аспектами сбора данных. Она затрагивает фундаментальные принципы уголовного процесса — состязательность, презумпцию невиновности, независимость суда [2; 3]. От того, насколько последовательно реализованы эти принципы в оценке результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), зависит баланс между эффективностью раскрытия преступлений и защитой прав личности.

Настоящее исследование направлено на выявление теоретических и процессуальных проблем, связанных с допустимостью результатов ОРД при пересмотре уголовных дел в кассационной и надзорной инстанциях.

Проблема допустимости результатов ОРД имеет двойственную природу. С одной стороны, она выступает элементом института доказательственного права, обеспечивая проверку законности происхождения доказательственной информации; с другой — представляет собой гарантированный механизм ограничения вмешательства государства в частную сферу личности. Однако одного соответствия требованию относимости недостаточно для того, чтобы признать результаты ОРД доказательствами. Необходимо, чтобы они отвечали требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств, то есть были получены из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, и в соответствии с предусмотренными им способами.

Допустимость в этом смысле — показатель правомерности всего пути получения сведений от момента оперативного мероприятия до их процессуального закрепления. Решая данный вопрос, «суд должен изучить причины, лежащие в основе проведения оперативного мероприятия, и поведение властей, проводивших его» [7, с. 50].

Результаты ОРД могут участвовать в доказывании лишь при наличии трех условий: законности проведения мероприятия, документальной фиксации его хода и процессуальной легализации сведений в установленной форме.

Так, в ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [9] (далее — УПК РФ) устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением требований закона, признаются недопустимыми и не имеют юридической силы, а ст. 89 УПК РФ указывается, что они могут применяться в доказывании только при условии, что добыты в соответствии с законом и закреплены предусмотренным процессуальным способом. К числу общих гарантий, обеспечивающих допустимость, относятся принципы законности (ст. 7 УПК РФ), состязательности (ст. 15), свободы оценки доказательств (ст. 17) и презумпции невиновности (ст. 14).

В положениях ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [8] (далее — УПК РТ) закреплено, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании, если получены в соответствии с оперативно-розыскным законодательством и оформлены предусмотренным процессуальным порядком. Из содержания ст. 88 (1) УПК РТ следует, что доказательства, добытые с нарушением закона, не имеют юридической силы и подлежат исключению из уголовного дела.

В теории уголовного процесса указывается, что результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой сведения фактического характера, полученные уполномоченными органами вне рамок процессуального доказывания. Они становятся доказательствами лишь после процессуальной трансформации — через включение в материалы уголовного дела в форме протокола, рапорта, справки, акта передачи либо приобщения к делу в качестве вещественного доказательства [10].

При кассационном и надзорном пересмотре именно эти критерии становятся основой для проверки обоснованности приговора. Суд оценивает, были ли результаты ОРД получены в пределах полномочий, закрепленных законом, и отражены ли они в документах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Судебная ревизия представляет собой особую форму пересмотра судебных актов, направленную на проверку их законности и обоснованности без повторного исследования доказательств по существу. В отличие от апелляции, где допускается новое рассмотрение дела, ревизионная проверка ограничена анализом соблюдения норм материального и процессуального права. Ее цель — выявление ошибок правоприменения, способных повлиять на выводы суда, и восста-

новление единообразия судебной практики.

Если установлено, что материал ОРД получен с нарушением порядка санкционирования, передачи или оформления, он исключается из числа допустимых доказательств независимо от его фактической достоверности. В России эти пределы детализированы в гл. 47.1 и 48 УПК РФ, регулирующих кассационное и надзорное производство, где в качестве самостоятельного основания отмены приговора названы существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 401.15, 412.9 УПК РФ). В Таджикистане аналогичные положения закреплены в ст. 372 и 412 УПК РТ.

В материалах судебной практики использование результатов ОРД часто описывается понятием «легализация», которое предполагает конвертацию фактических сведений в доказательства, обладающие процессуальной силой. Именно на этом этапе проверяется не содержание оперативной информации, а законность ее документирования и передачи в уголовно-процессуальную сферу.

К числу типичных нарушений относятся: отсутствие мотивированных оснований для проведения оперативных мероприятий, повторное проведение проверочных закупок без появления новых обстоятельств, неоформленность акта передачи материалов следствию, а также подмена задач предупреждения преступления целями искусственного создания доказательств [1, с. 50].

Указанные и иные нарушения затрагивают фундаментальные принципы уголовного процесса — презумпцию невиновности, законность и состязательность, поскольку формируют доказательственный массив с нарушением границ допустимого государственного вмешательства. В теоретическом измерении такая практика подтверждает, что процессуальная легализация должна обеспечивать прозрачность доказательственного происхождения. Каждый документ, включенный в материалы дела, обязан иметь прослеживаемое происхождение, понятное суду и сторонам. Отсутствие ясной цепочки — от постановления о проведении мероприятий ОРД до акта их приема-передачи органу досудебного производства или в суд — делает доказательство юридически несуществующим.

Так, постановлением Президиума Приморского краевого суда от 12 августа 2019 г. по делу № 44У-172/2019 [5] отменено решение суда первой инстанции, в рамках которого подсудимый был признан виновным в двух эпизодах покушения на сбыт наркотических средств. Оба эпизода были зафиксированы в ходе оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» с участием одного и того же закупщика.

При рассмотрении кассационной жалобы Президиум суда установил, что после первой закупки органы, осуществляющий ОРД уже располагали достоверной информацией о личности сбытчика и характере его действий, но не пресекли противоправное поведение, а инициировали повторное мероприятие, не указав в постановлении новых оснований для его проведения. Тем самым, оперативные действия утра-

тили характер выявления преступления и приобрели признаки искусственного его воспроизведения. Суд квалифицировал это как нарушение оперативно-розыскного и уголовно-процессуального закона, признав результаты второй закупки недопустимыми. Вследствие этого уголовное преследование по соответствующему эпизоду было прекращено, а осужденный реабилитирован.

Сходная правовая позиция присутствует в постановлении Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 20 августа 2019 г. по делу № 44У-19/2019 [4]. Кассацией установлено, что сотрудники оперативного подразделения провели две последовательные проверочные закупки у одного и того же лица. При этом основания для повторного проведения мероприятия не были документально подтверждены. В материалах отсутствовали сведения о невозможности пресечения преступной деятельности после первой закупки, а в постановлении на проведение оперативно-розыскной мероприятия не приведены данные, указывающие на появление новых эпизодов незаконного оборота наркотиков. Президиум суда квалифицировал подобные действия как нарушение принципа соразмерности оперативных мероприятий их задачам. Согласно позиции суда, допустимость доказательств невозможна, если оперативное вмешательство выходит за пределы предупреждения и пресечения преступления и приобретает характер воздействия на волеизъявление проверяемого лица.

Еще один пример — постановление Президиума Тверского областного суда от 14 июля 2019 г. по делам № 44У-105/2019, № 44У-79/2019, № 4У-342/2019 [6]. Рассматривая жалобы осужденных, Президиум суда пришел к выводу, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не могут использоваться в качестве доказательств, если они проведены для фиксации уже известных фактов преступной деятельности. В деле установлено, что сотрудники полиции, располагая полной информацией о причастности конкретного лица к сбыту наркотических средств, организовали повторные закупки без санкции прокурора и без оформления мотивированного постановления, что противоречит требованиям оперативно-розыскного законодательства. Суд отметил, что подобная практика свидетельствует о подмене профилактической функции оперативной работы задачей искусственного подтверждения обвинения, что несовместимо с принципом законности.

Кассационная инстанция в этих делах выполнила функцию последующего контроля, направленного на восстановление нарушенных гарантий допустимости. В результате сформулирована устойчивая позиция: недопустимость доказательства влечет не пересмотр его содержания, а полное исключение из доказательственной системы. В итоге, правовая оценка факта легализации становится центральным элементом пересмотра судебных решений.

Именно поэтому институт допустимости в современных условиях следует рассматривать не как

техническую категорию доказательственного права, а как средство защиты процессуального равновесия и обеспечения правовой определенности судебного разбирательства.

Проведенный анализ судебной практики демонстрирует устойчивую позицию кассационных инстанций: допустимость доказательств предполагает не только соблюдение процессуальных формальностей, но и соответствие оперативных действий их законной цели.

Суд, проверяя приговор, оценивает не содержание представленных материалов, а происхождение каждого доказательства — кто, когда и на каком основании получил его, соблюдались ли требования к документированию и была ли обеспечена прослеживаемость передачи материалов ОРД органу досудебного производства. Это возвращение к исходному смыслу принципа допустимости — обеспечению контроля над источником доказательственной информации.

В отличие от относимости, определяющей логическую связь сведений с предметом доказывания, допустимость выражает правовую оценку способа их получения. Нарушение этого способа разрушает саму возможность использования информации в процессе доказывания, независимо от того, подтверждает она виновность или невиновность лица.

Не соблюдение условий законности проведения оперативно-розыскных мероприятий имеет двоякий эффект. С одной стороны, оно влечет исключение доказательств и пересмотр приговора, а с другой — формирует судебные ориентиры для правоохранительных органов, которые вынуждены соблюдать более строгие стандарты документирования. Признание результатов повторных проверочных закупок недопустимыми стало примером того, как институт судебной ревизии восстанавливает баланс между интересами государства и правами личности.

Развитие института допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности требует не столько создания новых правовых конструкций, сколько упорядочивания уже существующих процедур и устранения неоднозначности в их применении. Дальнейшее совершенствование возможно через формирование устойчивого критерия, отражающего пределы допустимого вмешательства оперативных подразделений в сферу частных прав. Таким критерием может стать принцип «исчерпания цели оперативного мероприятия».

По нашему мнению, содержание этого принципа сводится к тому, что после достижения первоначальной задачи — установления лица, совершающего преступление, и фиксации факта противоправного деяния, когда проведение новых мероприятий того же характера утрачивает правовую основу. Такой подход вытекает из практики кассационных судов, где повторные проверочные закупки без новых оснований признавались нарушающими закон. Нормативное закрепление этого принципа предотвратило бы произвольное расширение оперативных действий и обеспе-

чило предсказуемость судебной оценки полученных материалов.

Целесообразно создание единых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, в которых были бы отражены критерии проверки допустимости результатов оперативно-розыскных мероприятий при кассационном и надзорном пересмотре. Разъяснение должно касаться трех аспектов:

- 1) наличие объективных оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия;
- 2) процессуальное оформление и прослеживаемость передачи материалов оперативно-розыскной деятельности органу досудебного производства или в суд;
- 3) соразмерность оперативно-розыскного вмешательства задачам предупреждения и пресечения преступлений.

Исследование показало, что допустимость результатов оперативно-розыскной деятельности не сводится к проверке формального соответствия документов требованиям процессуального закона. Допустимость отражает более глубокий правовой смысл — обеспечение прозрачности происхождения доказательств и правомерности вмешательства государства в сферу частных прав. Решающим критерием признания материалов ОРД допустимыми является наличие законной цели и соразмерность оперативного вмешательства поставленной задаче. Повторные проверочные закупки, проводимые без появления новых оснований, свидетельствуют о подмене функции выявления преступления задачей искусственного подтверждения обвинения. Предложенные направления совершенствования — формулирование критерия «исчерпания цели оперативного мероприятия» и унификация судебных подходов — отражают необходимость системного подхода к обеспечению законности оперативно-розыскной деятельности.

Список источников

1. Баранов А. М., Наумов К. А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2022.
2. Гаврилов Б. Я. Позволяют ли нормы УПК использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве? // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : сб. материалов Междунар. науч.-практ. круглого стола / под общ. ред. И. А. Антонова, М. Р. Глушкова. СПб : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, 2022. С. 54–64.
3. Ларин К. И., Чурилов С. Н. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 260–264.
4. Постановление Президиума Верховного Суда

- Республики Калмыкия от 20 августа 2019 г. по делу № 44У-19/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IPSbu9GEtWUS/>
5. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 11 августа 2019 г. по делу № 44У-172/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/birpsggeOZoW/>
 6. Постановление Президиума Тверского областного суда от 14 июля 2019 г. по делу № 1-1/2011 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uwve3jsHcsHp/>
 7. Семенцов В. А. Провокация преступления в оперативно-розыскной деятельности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 45–53.
 8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (с изм. и доп. по сост. на 3 января 2024 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 816.
 9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4929.
 10. Чечетин А. Е., Шатохин И. Д. Проверка законности и обоснованности судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. К. Б. Калиновского. СПб : Центр науч.-информ. технологий «Астерион», 2021. С. 223–229.
- the interaction of investigative bodies with bodies carrying out operational-investigative activities: Proc. of the Int. Sci. and Pract. Round Table, St Petersburg, Oct 22, 2021 / ed. by I. A. Antonov, M. R. Glushkov. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022. P. 54–64.
3. Larin K. I., Churilov S. N. The use of the results of operational-investigative activities in evidence // Education and Law. 2021. № 8. P. 260–264.
 4. Ruling of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Kalmykia № 44U-19/2019 of Aug 20, 2019 in Case № 44U-19/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IPSbu9GEtWUS/>
 5. Ruling of the Presidium of the Primorsky Krai Court № 44U-172/2019 of Aug 11, 2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/birpsggeOZoW/>
 6. Ruling of the Presidium of the Tver Regional Court № 44U-105/2019 of July 14, 2019 in Case № 1-1/2011 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uwve3jsHcsHp/>
 7. Sementsov V. A. Crime provocation in operational-investigative activities // Union of Criminologists and Criminologists. 2020. № 4. P. 45–53.
 8. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan of Dec 3, 2009 (as amended Jan 3, 2024) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2009. № 12. Art. 816.
 9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of Dec 18, 2001 № 174-FZ (as amended July 31, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 50. Art. 4929.
 10. Chechetin A. E., Shatokhin I. D. Verification of the legality and validity of judicial decisions on the conduct of operational-investigative measures // Verification of the legality and validity of judicial decisions in criminal proceedings: Proc. of the All-Russian Sci. and Pract. Conf., St Petersburg, Oct 16–17, 2020 / ed. by K. B. Kalinovsky. St. Petersburg : Center for Scientific and Information Technologies «Asterion», 2021. P. 223–229.

References

1. Baranov A. M., Naumov K. A. The essence and structure of pre-trial proceedings in the criminal process of Russia. M. : Yurlitinform Publ., 2022.
2. Gavrilov B. Ya. Do the provisions of the Code of Criminal Procedure allow the use of the results of operational-investigative activities in criminal proceedings? // Procedural and legal features of

Информация об авторе

И. А. Одиназода — докторант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

I. A. Odinzoda — Doctoral Student of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision of the Kuban State University, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 12.12.2025.

The article was submitted 24.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 12.12.2025.